

Брат и сестра просидели в павильоне больше половины шичэня (1), Бань Хэн больше не мог этого выносить:

- Сестрёнка, давай вернёмся. Здесь слишком холодно.

Порывы холодного ветра, обрушивающиеся на лицо, были подобны ударам ножа.

- Хорошо. Пойдём, - Бань Хуа увидела, как его лицо и шея сморщились, как у бедного маленького щенка, и девушка не смогла удержаться от смеха: - Возвращайся.

Бань Хэн быстро встал, чтобы уйти, но, поскольку Бань Хуа всё ещё сидела, он колебался:

- Сестрёнка, ты в плохом настроении?

Бань Хуа искоса взглянула на него:

- Какой твой глаз видит меня в плохом настроении?

Бань Хэн снова сел, сжимая чашку с горячим чаем:

- Я посижу с тобой ещё немного?

- Всё в порядке, я тоже возвращаюсь, - Бань Хуа поднялась, погладил его по круглой голове: - Ты иди.

- Тогда я пойду, - Бань Хэн пробежал два шага, снова обернулся: - Я действительно ухожу.

Бань Хуа беспомощно легонько пнул его сзади:

- Всё ещё не ушёл, хочешь остаться на холоде?

Бань Хэн потёр свой зад, рассмеялся, как собака, освобождённая от поводка, и радостно захромал прочь. Бань Хуа наблюдала за ним из-за его спины, не смогла удержаться, покачала головой и рассмеялась.

Такой глупый брат...

Если картины, показанные во сне, действительно сбудутся, она умрёт красивой, одетая в лисий мех, и о её семье позаботятся. Но её глупый брат, что с ним будет?

* * *

На следующее утро Бань Хэн услышал, что его сестра не могла заснуть, потому что она слишком много съела за ужином, и почувствовал себя глупо из-за того, что не мог уснуть, но уже из-за беспокойства о ней. Он вышел, чтобы встретиться с хорошими друзьями, они задавались вопросом, что он делал ночью, чтобы выглядеть таким усталым.

- Прошлой ночью была яркая луна, брат Бань, должно быть, был с красавицей или пил под луной, - Чжоу Чан Сяо обвил рукой шею Бань Хэна: - Я прав?

Бань Хэн отвесил ему пощёчину и сказал с отвращением:

- Пить под луной - это правильно, но с моей сестрой, а не с красавицей.

- Если бы я мог наслаждаться луной с сестрой Хуа, я бы не спал всю ночь, - у Чжоу Чан Сяо было мечтательное выражение лица: - Под туманным лунным светом, красавица в прекрасных одеждах, она фея луны, самое великолепное зрелище в мире.

- Заткнись! - Бань Хэн не любил шутки о своей сестре. - Я пришёл к вам сегодня, потому что хочу вас кое о чём спросить.

- Что это? - Чжоу Чан Сяо и несколько других бездельников заинтересовались: - Наденем мешок на голову Се Ци Линя или преподадим урок Шэнь Юю?

Бань Хэн удивлённо моргнул, прежде чем перейти к теме, которая его волновала.

- Бо Жун говорил от нашего имени, - немного смутился Бань Хэн. - Я беспокоюсь, что они доставят ему неприятности после того, как он оскорбил цзосяна Яня. Я хочу попросить вас помочь мне выяснить.

- Ты всё ещё не знаешь? - Чжоу Чан Сяо был удивлён: - Семья Янь занята спасением себя, как у них будет время беспокоить бо Жуна.

- Что случилось с семьёй Янь? - Бань Хэн посмотрел на Чжоу Чан Сяо в замешательстве, в то время как другие друзья смотрели на него, как на идиота.

- Семья Янь совершила преступление, Его Величество в ярости. Цзосян Янь сказался больным, он остаётся дома, чтобы поразмыслить.

* * *

Янь Хуэй не притворялся, он действительно был болен. Он заболел от беспокойства после того, как его жена Вэй-ши была выброшена из резиденции Цзинтин хоу людьми Чжан Гунчжу. Если бы не внезапный выкидыш Чэнь-ши, он бы, к сожалению, приказал остановить Вэй-ши...

Он смог зайти так далеко благодаря тому, что был осторожным и предприимчивым человеком, он лучше всех знал, каким человеком был Его Величество.

Параноик. Злопамятный и безжалостный. Те, кто ему нравился, могли выжить, те, кто ему не нравился, умрут.

Он прилагал бесчисленные усилия и энергию, чтобы завоевать доверие Его Величества, но теперь Его Величество был обязан быть подозрительным и недовольным им.

Чэнь-ши и его старший сын были разведены, младший сын находился в коме, он был отвергнут Императором. Семья Янь... он не смел думать, что случится с семьёй Янь в будущем.

- Старший сын, - Янь Хуэй облокотился на изголовье кровати. - Возьми мою карточку, отправляйся в резиденцию Чжан Гунчжу, чтобы попросить аудиенции. Принеси извинения или преклони колени, пока Чжан Гунчжу не согласится встретиться с тобой.

- Отец, пожалуйста, успокойся. Этот сын будет просить прощения у Чжан Гунчжу, - Янь Мин вытер уголки глаз, он наполовину говорил, наполовину всхлипывал.

- Это вина отца в том, что он плохо учил вас двоих, - Янь Хуэй тяжело вздохнул, схватил Янь Мина за руку: - Помни, что бы ни сказала Чжан Гунчжу, ты должен искренне извиниться, во всем виновата наша семья. Отец просит тебя не устраивать шоу, а принести искренние извинения, понимаешь?

Янь Мин сильно похудел, его одежда висела на теле мешком. Но он не должен и не мог упасть сейчас.

- Если Чжан Гунчжу не желает тебя видеть, иди в резиденцию Цзинтин хоу и извинись перед Фу Лэ Цзюньчжу, - Янь Хуэй закашлялся, из его горла потекла кровь. - Семья Бань ценит добрую волю и придаёт большое значение своим детям. Если Фу Лэ Цзюньчжу готова простить нашу семью Янь, то это уже наполовину решённое дело.

- Фу Лэ Цзюньчжу? - Янь Мин колебался: - Она всего лишь женщина, и молодое поколение...

- Ты знаешь, почему сначала я не хотел, чтобы твоя мать делала предложение Фу Лэ Цзюньчжу? Это потому, что семья Бань очень высокого мнения об этой дочери, - голос Янь Хуэя становился тише: - Все думают, что Фу Лэ Цзюньчжу своенравна и неуправляема, но если она действительно была безмозглой девчонкой, как ей удастся заставить Императорскую семью так сильно благоволить к ней? - Янь Хуэй закрыл глаза, медленно сказал: - Тот, кто

связан с Императорской семьёй, и всё же всё ещё способен жить хорошей жизнью, определённо не дурак.

1. 时辰 (shíchén) – шичэнь – большой час – это старая мера определения времени, одна двенадцатая часть суток, равнялся двум часам.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3287234>